

появление связано с всенародным принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой была установлена совершенно новая, обособленная и самостоятельная форма осуществления публичной власти народа Российской Федерации — местное самоуправление.

Во-вторых, роль государственного и муниципального администрирования при использовании программно-целевого подхода к управлению качеством жизни населения заключается в организации и финансовом обеспечении системы эффективного взаимодействия субъектов социально-экономических отношений по достижению стратегических целей. Программный бюджет становится действенным инструментом в обеспечении динамического социально-экономического развития страны и устойчивого роста качества жизни населения.

В-третьих, в зависимости от того, каковы господствующие социально-экономические отношения, каковы тип и форма государства, какие функции ему делегирует общество, оно способно обеспечить условия для свободного развития и реализации человеком своих способностей. В таком случае правомерно говорить о государственной и муниципальной кадровой политике.

Список источников

1. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013.
2. Государственная и муниципальная служба : учебник для бакалавров / Ред. Петров В. И. М. : Юрайт, 2014. 368 с.
3. Каллагов Т. Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32–40.
4. Козбаненко В. А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих : общее и особенное // Государство и

право. 2003. № 1. С. 21–22.

5. Коковихин А. Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 3. С. 94–102.
6. Сороко А. В. Управление кадровым потенциалом государственной гражданской службы на основе формирования резерва управленческих кадров : дисс... докт. экон. наук : 08.00.05 / Сороко Андрей Викторович. М., 2011. 445 с.
7. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

References

1. Voitovich V. Yu. State and municipal service. Izhevsk : Publishing House «Udmurt University», Publishing house of the Institute of Economics and Management of the UdGU, 2013.
2. State and Municipal Service : textbook for bachelors / Ed. Petrov V. I. M. : Yurayt, 2014. 368 p.
3. Kallagov T. E. Formation and development of municipal service in the conditions of modernization of local self-government in modern Russia // Financial law and management. 2014. № 2. P. 32–40.
4. Kozbanenko V. A. Legal support of the status of state and municipal employees: general and special // State and law. 2003. № 1. P. 21–22.
5. Kokovikhin A. Yu. Social partnership as a mechanism for implementing state personnel policy // Bulletin of the South Ural State University. 2016. № 3. P. 94–102.
6. Soroko A.V. Management of the personnel potential of the state civil service on the basis of the formation of a reserve of managerial personnel : dissertation. economics : 08.00.05 / Soroko Andrey Viktorovich. M., 2011. 445 p.
7. Cherepanov V. V. Fundamentals of public service and personnel policy. 2nd ed. Moscow : UNITY-DANA, 2017.

Информация об авторе

Т. Э. Каллагов — декан юридического факультета Горского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. E. Kallagov — Dean of the Law Faculty of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 20.03.2023.

The article was submitted 12.02.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 20.03.2023.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-86-88>

НИОН: 2003-0059-2/23-618

MOSURED: 77/27-003-2023-02-817

Арест товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях

Владислав Игоревич Ковшевацкий¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Рецензент: профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент **Т. А. Прудникова**

Аннотация. Представлен анализ административно-деликтного законодательства в сфере реализации ареста товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное право, государственное принуждение, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, полиция, функции, полномочия, арест

Для цитирования: Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Арест товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 86–88. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-86-88>.

Original article

The arrest of goods, vehicles and other things that were instruments of commission or objects of an administrative offense in the system of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses

Vladislav I. Kovshevatsky¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kovshevatsky@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Reviewer: Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor **T. A. Prudnikova**

Abstract. The analysis of administrative and tort legislation in the field of the implementation of the seizure of goods, vehicles and other things that were instruments of commission or objects of an administrative offense in the system of measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses is presented.

Keywords: administrative law, state coercion, measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses, police, functions, powers, arrest

For citation: Kovshevatsky V. I., Markina E. V. The arrest of goods, vehicles and other things that were instruments of commission or objects of an administrative offense in the system of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(2):86–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-86-88>.

В соответствии с положением ч. 1 ст. 27.14 КоАП РФ арест товаров, транспортных средств и иных вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, с процедурной точки зрения включает в себя оформление описи указанного имущества с последующим запретом распоряжаться, а в некоторых случаях и пользоваться этим имуществом.

Необходимо отметить, что законодатель не дал четкого определения анализируемой меры обеспечения производства «арест товаров, транспортных средств и иных вещей», что вызвало в научной среде определенную дискуссию.

А. В. Коркин полагает, что законодательное определение понятия «ареста товаров, транспортных средств и иных вещей» не в полной мере отражает процессуальную сторону данной меры обеспечения [4].

По мнению Д. Н. Бахраха, арест имущества — это мера административно-правового воздействия, которая состоит в принудительном лишении юридического либо физического лица возможности пользоваться и распоряжаться указанными вещами [2, с. 37].

С подобной позиции не согласен А. Ю. Анненков, который указывает, что признаками ареста имущества являются:

- получение необходимых сведений, которые будут положены в основу доказательств;
- регламентация процедуры ареста имущества;
- воздействие должностного лица на предмет ареста;
- ограничение права на владение имуществом в связи с его арестом;
- процессуальный порядок разрешения вопроса об освобождении имущества из ареста [1].

Для определения понятия «арест товаров, транспортных средств и иных вещей» необходимо определить его роль в системе мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и рассмотреть особенности его правового регулирования.

В научной среде нет единого подхода к пониманию сущности и особенностей ареста имущества.

В. В. Денисенко, А. Н. Позднышова, А. А. Михайлова указывают, что арест имущества — это мера административного пресечения, т. к. важным признаком ареста является его цель, которая состоит в получении доказательств по делу. Следовательно, арест товаров, транспортных средств и иных вещей выполняет организационно-обеспечительную и пресекательную функцию [3].

По мнению Д. В. Макарова арест имущества в первую очередь осуществляется для сбора доказательств по делу, т. е. для расследования правонарушения. Рассматривая пресекательную функцию ареста имущества, ученый указывает, что она, в первую очередь, направлена на то, что владение и распоряжение имуществом может негативным образом повлиять на ход административного расследования и разрешения дела

[5]. Таким образом, главная цель ареста имущества состоит в том, что бы не прекратить владение данным имуществом, а не использовать его в противоправных целях, т. е. в качестве орудия правонарушения, для того чтобы не оказывать на имущество противоправное воздействие. Именно поэтому законодатель указал на то, что имущество, которое подлежит аресту в целях определенных ст. 27.1 КоАП РФ является орудием и предметом правонарушения. Следовательно, арест имущества способствует производству по делу.

Целями, закрепленными в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ являются:

- пресечение административного правонарушения;
- выявление правонарушителя;
- осуществление административного производства.

Следовательно, тот факт, что арест товаров, транспортных средств и иных вещей выполняет пресекательную функцию, не противоречит норме 27.1 КоАП РФ.

Арест имущества регулируется нормами международного и национального законодательства. Основные положения применения ареста имущества указаны в Конституции РФ, которая устанавливает следующие моменты:

- соблюдение принципа соразмерности, в соответствии с которым ограничения должны быть установлены на определенный срок, а поэтому являются временной мерой (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ);
- должен быть соблюден принцип верховенства закона (ст. 76, ч. 3 ст. 90, ч. 3 ст. 115 Конституции РФ);
- соблюден принцип равенства всех перед судом и законом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ).

В федеральном законодательстве Кодекс об административных правонарушениях определяет основные положения, касающиеся содержания ареста имущества; условия применения данной меры обеспечения; субъектов применения, а также порядок применения.

В подзаконных нормативных правовых актах детализируется порядок назначения и исполнения ареста имущества:

1. Конкретизирующие общие положения в производстве ареста товаров, транспортных средств и иных вещей:

- Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 в пунктах 260–265 определяет основания и порядок производства данной меры обеспечения, а в Приложении 16 представлен рекомендуемый протокол;
- Приказ Росприроднадзора от 14 июня 2007 г. № 165;

2. Надзор за законностью назначения и исполнения ареста товаров, транспортных средств и иных вещей осуществляется органами прокуратуры;

3. Судебная практика: Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10.

Анализируя названные выше нормативные акты, которые детализируют порядок назначения и испол-

нения ареста товаров, транспортных средств и иных вещей, следует отметить следующие проблемы:

- взаимодействие органов внутренних дел в рамках производства административных правонарушений и назначения ареста товаров, транспортных средств и иных вещей определено лишь фрагментарно. В основном порядок взаимодействия характеризуются общими положениями КоАП РФ.
- должностные лица, ведущие производство по назначению и исполнению ареста товаров, транспортных средств и иных вещей также указаны в КоАП РФ без их конкретизации в отраслевых подзаконных правовых актах.

Таким образом, арест товаров, транспортных средств и иных вещей является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях организационно-распорядительного характера, которая регулируется преимущественно федеральным административно-деликтным законодательством. Законодательству следует обратить внимание на детализацию порядка и правил применения названной меры обеспечения на уровне регионального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов.

Список источников

1. Анненков А. Ю. К вопросу о сущности категории «государственно-правовое принуждение» // Вестник Академии права и управления. 2017. № 1 (46). С. 79–84.
2. Бахрах Д. Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. 2016. № 1.
3. Денисенко В. В., Позднышов А. Н., Михайлов А. А. Административная юрисдикция органов внутренних дел : учебник. М. : ИМЦ ГУК МВД России. 2002.

4. Коркин А. В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции // Наука. Мысль : электронный периодический журнал. 2016. Т. 6. № 5-1. С. 75–79.
5. Макаров Д. В. Особенности применения сотрудниками ГИБДД административно-принудительных мер. В сборнике : Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор С. Л. Мельникова. Тула, 2021. С. 134–139.

References

1. Annenkov A. Yu. On the issue of the essence of the category «state-legal coercion» // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. № 1 (46). 3. 79–84.
2. Bakhrakh D. N. Legal responsibility under administrative law // Administrative Law and Process. 2016. № 1.
3. Denisenko V. V., Pozdnyshov A. N., Mikhailov A. A. Administrative jurisdiction of internal affairs bodies : textbook. M. : IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2002.
4. Korkin A. V. The ratio of preventive and preventive measures in the administrative activities of the police // Science. Thought : electronic periodical. 2016. Vol. 6. № 5-1. 3. 75–79.
5. Makarov D. V. Features of the use of administrative and coercive measures by traffic police officers. In the collection : Actual problems of protecting the rights and freedoms of citizens: historical, theoretical and legal aspects. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference. Editor S. L. Melnikova. Tula, 2021. P. 134–139.

Информация об авторах

В. И. Ковшевацкий — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Э. В. Маркина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. I. Kovshevatsky — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

E. V. Markina — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 15.03.2023. The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.